

^ Рис. 1. Инженер
Юлий Петрович Жданов
(1877–1940)

Статья посвящена творчеству русского инженера Ю. П. Жданова в Харбине. Выделены объекты, в которых располагались консульские учреждения: нидерландское консульство в особняке Чистякова, консульство Японии в здании Харбинского отделения Южно-Маньчжурской железной дороги и две постройки, по некоторым данным, его авторства – консульство Португалии в особняке Скидельского и резиденция генерального консула Японии. Представлен анализ объемно планировочных и стилистических особенностей этих зданий. Приводится краткий экскурс в историю развития консульских учреждений в Маньчжурии. Прослеживаются этапы присутствия России на Дальнем Востоке и ее влияние. Полученные результаты являются основой для дальнейшего исследования творчества русских архитекторов в городах Маньчжурии (Северо-Восточный Китай) в период первой половины XX века.

Ключевые слова: консульство; архитектура; Харбин; Маньчжурия; Ю. П. Жданов. /

The article is dedicated to the work of the Russian engineer in China, Yuliy Petrovich Zhdanov. The article describes the objects in which consular offices were located, namely: the Dutch consulate in the Chistyakov mansion, the Japanese consulate in the building of the Harbin branch of the South Manchurian Railway, as well as the Portuguese consulate in the Skidelsky mansion and the residence of the Consul General of Japan, which, according to some data, belonged to his authorship. An analysis of the space-planning and stylistic features of these buildings is presented. A short excursus to the history of the development of consular offices in Manchuria is given. The stages of Russia's presence in the Far East and its influence are traced. The results obtained are the basis for further research into the work of Russian architects in the cities of Manchuria (Northeast China) during the first half of the 20th century.

Keywords: consulate; architecture; Harbin; Manchuria; Yu. P. Zhdanov.

Архитектура консульств инженера Юлия Жданова / The architecture of the consulates designed by engineer Yuliy Zhdanov

текст

Татьяна Смольянинова
Тихоокеанский государственный университет /
text
Tatiana Smolianinova
Pacific National University

В настоящее время интерес исследователей к творчеству русских архитекторов и инженеров на Дальнем Востоке заметно возрос [1]. Отдельный интерес в рамках этой темы вызывает наследие русских архитекторов и инженеров на китайской территории, в частности в русском Харбине [2].

С началом железнодорожного строительства на территории Китая увеличилось количество инженеров и архитекторов [3], поступивших на службу на Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД) [4]. В их задачи входило не только железнодорожное строительство и создание инфраструктуры, обеспечивающей ее эксплуатацию, но и возведение репрезентативных объектов для крупных и мелких торговых фирм и корпораций, а также правительственных и консульских учреждений. Особенно актуальным вопрос о размещении консульских учреждений стал с появлением первых открытых городов (1907 г.), это привело к быстрому увеличению количества консульских учреждений на территории Маньчжурии. Можно сказать, что период конца XIX – начала XX века ознаменовал проникновение западной архитектуры на территорию закрытой и мало заселенной Маньчжурии [5]. Такие здания впоследствии стали уникальными архитектурными объектами и ансамблями. В целом и сегодня можно отметить их влияние на современную архитектуру городов. Современные объекты все еще «оглядываются» на эклектичную уникальность и живописность исторических зданий, ставших архитектурными доминантами и точками культурного притяжения как одни из звеньев туристических маршрутов Харбина. В статье в качестве примеров таких объектов представлены здания консульских учреждений Харбина, построенные по проектам инженера Юлия Петровича Жданова.

Первые архитекторы и гражданские инженеры прибыли в Харбин для строительства новой железнодорожной сети КВЖД, выполняли изыскательские и строительные работы. Титаническим трудом они превратили китайскую деревушку на берегу реки Сунгари в крупный административный русский город. В этот период (1900–1910 гг.) приезжавшие специалисты использовали новую, столичную стилистику, тем самым внося заметный вклад в формирование таких стилистических направлений,

как эклектика и северный модерн. Многие архитекторы и инженеры после завершения строительства железной дороги оставались в Маньчжурии и продолжали свою деятельность в области гражданского строительства. Так город начал застраиваться выразительными зданиями и ансамблями, сохранившимися до наших дней. Их авторами были русские архитекторы и инженеры М. А. Трояновский, А. К. Левтеев, В. К. Вельс, М. М. Осколков, К. Х. Денисов, П. С. Свиридов, М. А. Бакич, С. А. Венсан, Б. М. Тустановский, К. К. Иокиш, И. И. Обломиевский, М. М. Осколков, В. А. Рассушин и др.

Среди них хочется отметить потомственного инженера Юлия Петровича Жданова (рис. 1), родившегося в Екатеринодаре (ныне Краснодар) 21 ноября 1877 года. Решив идти по стопам отца, он сначала окончил Псковское реальное училище, а затем, в 1903 году, Институт гражданских инженеров в Санкт-Петербурге.

Перспективный 26-летний выпускник Ю. П. Жданов был направлен на службу в МИД Российской империи, а в скором времени командирован в харбинский отдел службы пути управления Китайско-Восточной железной дороги [6]. Вскоре к нему приехала супруга Людмила Рудольфовна, после чего его работа и жизнь стали тесно связаны с Харбином, что нашло отражение в творчестве Ю. П. Жданова. Деятельность инженера началась с заведования строительством и эксплуатацией здания Управления КВЖД, в том числе и здания железнодорожного собрания в Новом городе (район Харбина). По заказу в 1905 году Жданов начал разрабатывать проект церкви Покрова Святой Богородицы. Однако ее строительство было начато лишь в 1930 году, чертежи церкви были дополнены С. С. Бруевичем (рис. 2).

Уже в 1906 году Ю. П. Жданов получил должность помощника руководителя строительством Харбина, а в 1914-м стал начальником Харбинского участка железной дороги, параллельно выполняя множество частных заказов. Несмотря на занятость и большой объем работы по надзору и созданию дорожно-транспортной инфраструктуры города (мощения, прокладка водопровода), он одновременно продолжал свою работу в России. Его проекты и профессиональные компетенции были востребованы, что нашло подтверждение в творческом союзе

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00281, <https://rscf.ru/project/21-18-00281/>
Acknowledgements:
The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 21-18-00281, <https://rscf.ru/project/21-18-00281/>

^ Рис. 2. Покровская церковь. Проект – 1905 г., постройка – 1930 г. Фото автора

^ Рис. 3. Японская гимназия. 1915 г.

с техником Н. С. Нестеровым: они получили первое место в конкурсе на проектирование здания Управления Владикавказской железной дороги в Нахичевани. Он также участвовал в строительстве железнодорожного вокзала во Владивостоке. В проектной деятельности также хочется отметить постройку здания японской гимназии (рис. 3), отмеченную премией японского императора, что говорит о признании Жданова не только в России, но и в Японии.

Революцию Ю. П. Жданов встретил в Харбине, после чего принял решение всю оставшуюся жизнь провести в уже обжитом месте. Харбин стал его родным домом, вклад в развитие и строительство которого он вносил лично. Увольнение с КВЖД в 1926 году открыло для него новые перспективы: он продолжил свой творческий путь в качестве председателя строительной комиссии в городском управлении Харбина, а также служил главным инженером поселкового управления (1926–1931 гг.).

В период существования Маньчжоу-Го Жданов не только сохранил свое положение, но и был приглашен в качестве консультанта как один из первых архитекторов города. На него была возложена одна из самых сложных задач в создании Великого Харбина, включающего все его пригороды. Он отвечал за предпроектное обследование городских территорий и его ресурсов. Также, ввиду его компетентности и высокого уровня профессионализма, он проводил анализ всех эскизных проектных предложений развития генерального плана с выявлением его перспектив. Результаты его исследования послужили основой для развития новой планировочной структуры города.

В 1940 году Ю. П. Жданов скончался. Он был похоронен на закрытом старом кладбище Харбина, недалеко от Покровской церкви. В память о его творчестве сохранились постройки, которые можно наблюдать на китайских улицах некогда русского города.

Творческая деятельность Жданова преимущественно связана с Харбином. При его строительстве администрация преследовала цель максимального освоения территории под застройку. Основными объектами были жилые и административные здания, из числа которых выделяются частные особняки. Акценты влияния менялись

относительно быстро, харбинские архитекторы последовательно обслуживали различные режимы, адаптируя по мере надобности удачно найденные творческие приемы. Многие объекты строились и перестраивались десятилетиями, поэтому одно и то же здание часто несет следы различных периодов.

В своей практике Жданов занимался выполнением частных проектов, в которых отмечается мастерство и индивидуальный творческий подход. Так, одним из самых выразительных зданий, построенных им, является здание торгового чайного дома для семьи И. Ф. Чистякова (рис. 8). По его проектам также построены японская гимназия, доходный дом Б. Д. Мееровича (рис. 4), дом Н. В. Водянского, особняк Сеодзи, Харбинское отделение Южно-Монгольской железной дороги и японского консульства (рис. 9), японско-китайский клуб (рис. 5), Покровская церковь, соборная мечеть (рис. 6), городская библиотека (рис. 7). По некоторым данным, его авторству приписывают такие объекты, как особняк Скидельского [7] (рис. 10) и резиденция генерального консула Японии (рис. 11) [7, 8], по другим же данным, автор – С. А. Венсан [9, 10].

Архитектурные объекты, выполненные по проектам Жданова, отличались своей презентабельностью и выгодным положением в городской застройке, поскольку в роли заказчиков выступали богатые и влиятельные люди. Часть этих построек имела коммерческую функцию, что приводило к частой смене владельцев. Так, некоторые объекты стали привлекательными для размещения консульских учреждений.

Здание нидерландского консульства – сохранившаяся выразительная постройка, выполненная подрядчиком А. Г. Глебовым по проекту Ю. П. Жданова [9] для семьи дальневосточного чаоторговца и коммерческого советника Ильи Федоровича Чистякова (рис. 8). Здание расположено на углу улиц Хунцзюнь (бывший Вокзальный проспект) и Цзяньчжу (бывшая Строительная) недалеко от железнодорожного вокзала. Датой начала строительства считается 1912 год, завершены же строительные работы были лишь в 1921 году. По проекту на первом этаже размещались торговые залы и складские помещения чайного торгового дома, на втором – жилые. В период с 1926

^ Рис. 4. Доходный дом Б. Д. Мееровича. 1921 г. Фото автора

^ Рис. 5. Японо-китайский клуб. 1928 г. Фото автора

^ Рис. 6. Соборная мечеть. 1922–1931 гг.

по 1942 год в части здания, взятой в аренду, размещалось консульство Нидерландов. Ныне здание не изменило свою функцию, и по сей день в нем находится множество магазинчиков.

Двухэтажное Г-образное в плане здание фиксирует композиционную ось цилиндрическим угловым объемом, завершенным остекленным куполом в форме параболоида со шпилем на вершине. Угловой объем усложнен многоярусным карнизом и опоясывающим балконом на уровне второго этажа, ограждение которого выполнено из металла. Такое решение для харбинской архитектуры было в новинку, можно проследить модную тенденцию использования панорамного остекления, в частности остекленных куполов, характерных для периода модерна. Вертикальный акцент становится ориентиром в линейном пространстве Вокзального проспекта, как фокус визуальной среды Харбина.

Из-за долгого периода строительства архитектурное решение объекта получилось сложным, а фасады решены разными архитектурными приемами, но все же выдержаны в едином стилистическом оформлении. Композиционные центры фасадов обозначены ризалитами, в угловой части завершенными треугольными щипцами с диоклетиановыми окнами, оформленными архивольтом. На фасаде со стороны строительной улицы ризалиты имеют высокие стрельчатые аттики со сквозным узким проемом и акцентированы по обе стороны небольшими башенками с высокими шатрами, увенчанными флюгерами. Со стороны вокзального проспекта завершение ризалита выделяется узким четырехскатным шатром с аналогичными башенками. Многоярусность здания решена за счет выступающего межэтажного и завершающего карнизом, ажурного ограждения парапета. Входные группы также были решены различными приемами. Главный входной блок, расположенный в угловой ротонде до реконструкции, был представлен узким входным проемом, повторяющим проем на балконе на уровне второго этажа. Позднее блок был заменен на выступающий объем вторящей входному блоку по улице Строительной. Его композиция представлена проемом, оформленным стрельчатой аркой, в тимпане которой размещено круглое окно с трехлепестковым мотивом в неоготическом стиле. Оконные проемы

многообразны и выразительны. Так, на фасадах преимущественно окна прямоугольного очертания со скругленными верхними углами, что характерно для стилистики модерна. Диоклетиановые окна расположены в полуфронтах, акцентированных высокими башенками, которые фланкируют угловую башню и сочетают в себе приемы неоклассицизма и готической стилистики, что усиливается использованием стрельчатых окон. Здание включает в себя элементы модерна, готики, что создает достаточно эклектичный образ кирпичного стиля с мотивами романтической средневековой архитектуры.

Здание генерального консульства Японии построено в 1924 году, расположено в административном районе Новый город (рис. 9), главным фасадом обращено на улицу Хунцзюнь (бывший Вокзальный проспект). Здание занимает рядовое положение в застройке и находится в одном квартале со зданием нидерландского консульства. Двухэтажная постройка с полуподвальным этажом имеет Г-образное очертание в плане.

В композиции здание образовано трехчастным объемом, в котором выделяются фланкирующие ризалиты. Слегка выдвинутые объемы, завершенные сложными криволинейными аттиками с применением ордерных элементов барочного и неогреческого фронтонов, придают объекту особую романтическую и презентабельность. Оси ризалитов отмечены большими французскими окнами со скругленными балконами, справа – над входом, слева – фиксируют композиционную ось. Выходы на балконы решены глухими деревянными дверьми с небольшим овальным окном и оформлены деревянными треугольными фронтонами. В завершении фронтона левого объема размещены овальное окно «бычий глаз» и картуш с датой постройки сооружения.

Входной блок, расположенный в правом ризалите, имеет горизонтальную сбивку по отношению к основному объему за счет уклона рельефа. Использование близких по значимости главных элементов вызывает противоречивость в архитектурном восприятии объекта. Композиции здания присуща пластическая гармония и ясность, в ней преобладают вертикальные членения за счет использования масштабных полуколонн иониче-

ского ордера в два этажа и пилястр тосканского ордера, что придает зданию масштабность и пафос.

Активно в композиции задействованы оконные проемы, в первом этаже – прямоугольного очертания, оформленные кронштейнами и сандриками, на втором – циркульного, оформление которых представлено архивольтом с лепным замковым камнем и импостами в два этажа тосканского ордера. Подоконное пространство последних решено рельефом балясин. Завершает ризалиты глухой парапет криволинейного очертания, дополненный вазонами, остальное завершающее здание пространство решено парапетными столбиками, между которыми установлено ажурное стальное ограждение.

В плане здание условно разделено на два блока, первый, выходящий на Вокзальный проспект, – главный офисный, второй – в боковом крыле – обслуживавший. Вход в техническую часть осуществляется с дворовой территории. Оба блока в первом этаже объединены

большим вестибюлем и лестницей, ведущей в офисные помещения. Планировочная структура здания отражает офисную функцию и имеет коридорную систему.

Фасады здания гладко оштукатурены, стены первого этажа представлены французским рустом, полуколонны каннелюрованы в нижней трети фуста. Лепной декор, преобладающий в верхней части стены второго этажа и антаблементе, представлен цветочными гирляндами с лентами, медальонами с растительными гирляндами, венками и сандриками – все это придает зданию особую живописность и легкость, присущую стилю необарокко.

В период размещения в здании Харбинского отделения Южно-Маньчжурской железной дороги ионические колонны украшал ныне утраченный логотип ведомства, представленный объемным рельефом лепного декора – эмблемой Гермеса (крылатое колесо). С 1936 года в здании разместилось генеральное консульство Японии, закрывшееся в 1945 году, после окончания Второй миро-

^ Рис. 7. Городская библиотека. 1928–1931 гг. Фото автора

> Рис. 9. Здание генерального консульства Японии. 1924. Фото автора

v Рис. 8. Здание нидерландского консульства в доходном доме Чистякова. 1912–1921. Фото автора. 2013

вой войны. Сейчас здание выполняет административную функцию, в нем располагается отделение Харбинской железной дороги и Хэйлунцзянская внешнеэкономическая торговая компания.

Сохранившаяся **постройка консульства Португалии**, спроектированная Ждановым для бизнесмена Лейба Скидельского в качестве конторы Мулинской угольной компании в 1912 году (рис. 10). В 1921–1933 годы в здании размещалось португальское консульство, позднее здесь был открыт детский сад.

Каменное здание переменной этажности имеет собственный небольшой участок, главным фасадом обращено на улицу Ашихэ (бывшая Ажихейская). Несмотря на компактность здания и прямоугольный план, его пространственное решение основано на сложной композиции объемов и форм. Асимметричная композиция усложнена большим количеством выступающих объемов. Главным композиционным центром служит изящный портик коринфского ордера с треугольным фронтоном, украшенный венком с лентами, что характерно для стилистики классицизма. Его объем закреплен трехчастной компоновкой оконных проемов, где на уровне первого этажа окна также украшает треугольный фронтон с кронштейнами. Второстепенным композиционным элементом служит цилиндрический одноэтажный объем, завершенный куполом.

Лепной декор фасада лаконичен и сдержан, представлен венками, гирляндами, лентами и кронштейнами. Декор аттика, очертания карниза, компоновка и оформление оконных проемов свидетельствуют о влиянии стилистики модерна. Стены здания выполнены в гладкой штукатурке, первый этаж представлен французским рустом, а цоколь выполнен с использованием штукатурки под шубу.

Автором резиденции **генерального консула Японии**, по некоторым источникам, является Ю. П. Жданов, по другим – С. А. Венсан. Особняк построен в 1925 году, объект сохранился в хорошем состоянии и внесен в реестр архитектурных памятников Харбина. Выразительное отдельно стоящее здание располагается на улице Гогэли (бывшая Новоторговая). Компактное двухэтажное здание, визуально воспринимающееся со всех сторон

за счет высокого цоколя и смещения вглубь от красной линии, является репрезентативным дворцовым объектом (рис. 11).

Симметричное по композиции здание на оси зафиксировано приземистым четырехгранным куполом, что визуально акцентирует центричность объекта с развитой входной группой. Портал представлен компактной колоннадой коринфского ордера, пространство над которой решено террасой, а ограждение выполнено в виде столбиков и балясин.

Оконные проемы первого этажа представлены прямоугольным очертанием, второго – полуциркульным, оформленными архивольтом с замковым камнем. Простенки между проемами второго этажа попарно сгруппированы полуколоннами коринфского ордера, в первом этаже – пилястрами. Композицию фасада объединяют горизонтальные членения, представленные поясками, лепным фризом аттика и лепными подоконными филен-

ками. Все это придает зданию изящество со сложной стилистикой, преимущественно выраженной в строгости неоклассицизма с чертами ретроромантизма и необарочных мотивов.

Подводя итоги, можно сказать, что прокладка железнодорожной сети стала катализатором активного развития городов, в которых проявлялось в первую очередь русское и европейское влияние, а также японское, что нашло отражение в архитектуре этого периода. Актуальность исследования архитектуры консульских объектов и творчества русских архитекторов и инженеров представляет большой интерес как часть творческой деятельности русских архитектурных школ на территории Китая. В городах Маньчжурии больше всего консульских учреждений открыто в Харбине.

Консульские учреждения, ввиду отсутствия собственных зданий, размещали свои кабинеты в существующих постройках, выбор их не был случайным. Объекты зани-

в Рис. 10. Здание консульства Португалии. 1912.
Фото автора

< Рис. 11. Резиденция генерального консула Японии. Фото автора

мали выгодное градостроительное положение вблизи основных городских магистралей, отличались архитектурной выразительностью и зачастую были городскими доминантами. Архитектурное наследие потомственного талантливого инженера Ю. П. Жданова, внесшего неоценимый вклад в развитие города, представлено широким спектром стилей. Его постройки сохранились до наших дней, их архитектура значима не только для русского архитектурного наследия, но и для современного Харбина. В рассмотренных проектах зданий сочетаются архитектурные формы и объемы различных стилевых направлений и приемов европейской архитектуры, в основу положены такие стили, как модерн, необарокко, готика, мотивы средневековой архитектуры. Многообразие форм и объемов придает постройкам индивидуальность и неповторимость образов. Первоначальное состояние зданий менялось, некоторые детали были утрачены или видоизменены. В настоящее время все эти объекты и многие другие, построенные русскими архитекторами, находятся под охраной и внесены в реестр памятников архитектурного наследия Харбина.

Литература

1. Крадин, Н. П. Русские инженеры и архитекторы в Китае. – Хабаровск : Хабаровская краевая типография, 2018. – 380 с.
2. Базилевич М., Ким, А. Русские инженеры – строители банков Маньчжурии // Проект Байкал. – 2021. – № 2(68). – С. 147–151
3. Смольянинова, Т. Проекты консульских объектов Казы-Гирея в Харбине // Проект Байкал. – 2021. – № 4 (70). – С. 194–199
4. Bazilevich, M. E., Tceluiko, D. S. The Influence of Professional Activities of Railway Engineers on the Development of Architecture in the Far East at the Turn of the 19th–20th Centuries // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2020. – Vol. 753 (2). – P. 1–7
5. Иванова, А., Глатоленкова, Е., Базилевич, М. Новые земли: конструирование образа родины // Проект Байкал. – 2021. – № 2(68). – С. 134–146
6. ГАХК. Ф. 831. Оп. 2. Д. 29

7. Козыренко, Н. Е., Ян Хунвей, Иванова, А. П. Архитектурное наследие Харбина. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. – 564 с.
8. The Condensed Music. Overview of protected constructions in Harbin / ed. Xiaotao Li. – Beijing : China Construction Press, 2005. – 424 p.
9. Крадин, Н. П. Харбин – русская Атлантида. – Хабаровск : Хабаровская краевая типография, 2010. – 368 с.
10. The Architectural Heritage of Modern China, Harbin / ed. Fuhe Zhang. – Beijing : China Building Industry Publishing Co., Ltd., 1992. – 141 p.

References

- Bazilevich, M. & Kim, A. A. (2021). Russian engineers—builders of banks in Manchuria. *Project Baikal*, 2(68), 147–151. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.68.1816>
- Bazilevich, M. E. & Tceluiko, D. S. (2020). The Influence of Professional Activities of Railway Engineers on the Development of Architecture in the Far East at the Turn of the 19th–20th Centuries. *IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng*, 1079, Article 022070. <https://doi.org/10.1088/1757-899X/753/2/022070>
- Ivanova, A., Glatolenkova, E. & Bazilevich, M. New lands: Designing an image of the motherland. *Project Baikal*, 2(68), 134–146. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.68.1815>
- Kozyrenko, N. E., Ivanova, A. P. & Yang H. (2015). *Arhitekturnoe nasledie Harbina [Harbin’s architectural Heritage]*. Izdatelstvo Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Kradin, N. P. (2010). *Harbin—russkaya Atlantida [Harbin—Russian Atlantis]*. Khabarovskaya Kraevaya Tipografiya.
- Kradin, N. P. (2018). *Russkie inzheneri i arhitektory v Kitae [Russian engineers and architects in China]*. Khabarovskaya kraevaya tipografiya.
- Li, X. (Ed.). (2005). *The Condensed Music. Overview of protected constructions in Harbin*. China Construction Press.
- Smolianinova T. *Projects of consular facilities of Kazy-Girey in Harbin*. *Project Baikal*, 4(70), 194–199. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.70.1912>
- The State Archive of the Khabarovsk Krai (Collection 831, Inventory 2, File 29), Khabarovsk, Russia.
- Zhang, F. (Ed.). (1992). *The Architectural Heritage of Modern China, Harbin*. China Building Industry Publishing Co., Ltd.